

Истории о капитане Барбосса, отважном пирате, записанные его верным другом шкипером Роджером Тейлором

Предисловие

В те давние времена, а речь пойдет о временах давних, на карте Земли было больше белых пятен, чем нанесенных на нее земель, морей, островов. Да и не было тогда карты всей земли – были отдельные картинки, которые нельзя было сложить друг с другом и получить цельную картину поверхности нашей планеты. Люди не знали даже, что мы живем на планете, они представляли себе мир в виде большого куска земли, лежащего на спине огромной черепахи, которая плывет по безбрежному океану.

Двигаясь по суше, люди держались близко к рекам, чтобы быть вблизи от пресной воды. Дремучие леса, горы, степи и пустыни были для них непреодолимой преградой. Плавая по морям, они двигались вдоль берега, чтобы в случае шторма или поломки судна успеть доплыть до суши.

Что было за горизонтом? Другой мир, населенный богами и титанами? Земли драконов и эльфов? Не знал никто. И мало кто отваживался узнать. Были, конечно, смельчаки, которые направлялись вверх по горе, в лесную чащу, через бархан пустыни, но мало кто из них возвращался, и проходило много времени, прежде чем появлялся новый охотник узнать, что же там, за горизонтом?

Одним из таких отчаянных был моряк, которого звали капитан Барбосса. Говорят, он приплыл в Британию на шлюпке с острова Барбадос, что по тем временам было невероятным подвигом. Когда его спросили, как он это сделал, он отвечал: «Я просто плыл вперед, по направлению, куда мне указал английский матрос с торгового корабля». Люди только разводили руками, ведь он один в шлюпке пересек Атлантический океан!

В Бристоле, портовом городе, в котором он оказался, его водили из паба в паб, где он рассказывал о своем путешествии, и, заканчивая рассказ, он всегда спрашивал: «Ну, что, ребята, поплыли со мной?»

- Куда? – спрашивали моряки.

- Вперед, - неизменно отвечал он, - куда ветер дует.

Слава о нем быстро облетела город, и вскоре нашелся один торговец, который предложил капитану взять один из его кораблей и отправиться искать новые земли: «Только, добыча пополам!» Они ударили по рукам. Вскоре набралась команда морских бродяг, которым нечего было терять, и они нанялись матросами на корабль капитана, приплывшего в шлюпке с дальних островов. Кстати, говорят, так он получил свое прозвище – его называли босс с Барбадоса, но это было длинно и затруднительно, поэтому, когда один подвыпивший матрос смог выговорить только что-то вроде Барбосса, это прижилось. Настоящего его имени уже никто не помнит.

Снарядив корабль, название которого, не случайно, было «Кураж», что означает «Отвага», ранним утром он приказал поднять паруса.

- Куда плывем? – спросил Роджер Тейлор, шкипер, вставший у руля.

Капитан удивленно взглянул на него:

- Вперед! Держись по ветру, посмотрим, куда он дует.

Роджер Тейлор ухмыльнулся, взглянул на удаляющийся берег, убрал карту и направил нос корабля прямо на горизонт. Провожающих на берегу было мало – портовые мальчишки и бродяги. Они смотрели вслед кораблю, уплывающему, черт знает куда. Да так оно и было!

О путешествиях капитана и приключениях, которые произошли с ним и его командой, мы знаем из записей, которые вел Роджер Тейлор. Они были найдены в сундуке, на чердаке одного из домов в Бристоле совершенно случайно. Хозяева вспоминали, что когда-то в этом доме снимал комнату старый моряк, который, сидя у камина и глядя в огонь, рассказывал невероятные истории, похожие на сказки.

Поход вокруг Африки

Выйдя в океан, Барбосса спросил у Тейлора:

- А что там у нас впереди?

- Америка, сэр.

- Америка. Значит, ее уже открыли... А там? – Барбосса указал на север.

- Там холодные моря и, говорят, нет земли.

- М-да, резона плыть туда немного. А там? – он показал рукой в противоположную сторону.

- Там Африка, сэр. Разве Вы не знаете?

- Африка, ну конечно... Там не холодно?

- Сэр, Африка – это самый жаркий материк, там никогда не бывает зимы.

- Да, вспомнил, конечно! Плыдем туда. Роджер, командуй плыть в Африку. Далеко плыть?

- До Африки доберемся за неделю, но сама она очень велика. Чтобы обогнуть ее понадобится месяц, не меньше. А проплыть ее с южной оконечности вообще не многим удастся. Там, на мысе Доброй Надежды ведь как повезет, не все рискуют плыть кратчайшим маршрутом, корабли уходят намного южнее в открытый океан и делают большой крюк.

- Почему, Роджер?

- Как? Ведь там одно из самых опасных из известных мореходам мест – скалы и подводные камни, а ветры меняют свое направление и силу очень непредсказуемо. Только безумные смельчаки отважатся проплывать по проливу.

- Мне нравится Ваш задор, Роджер. Плыдем туда. Как Вы сказали? Мыс Доброй Надежды? Хорошее название для такого места, с юмором.

Роджер Тейлор был удивлен – неужели капитан не знает что такое Африка? А проплыть мыс Доброй Надежды и вовсе безумие. Но, чем черт не шутит, подумал он, в конце концов, не соскучимся. Он повернул корабль на юг.

До Африки они добрались за неделю, как и говорил Тейлор – он знал свое дело. Проход вдоль западного побережья занял у них еще месяц. Они делали остановки только чтобы пополнить запасы воды и продовольствия. И вот они подошли к южному краю черного континента – мысу Доброй Надежды. Еще издалека они видели темные грозовые тучи, нависшие над океаном и высоки волны, разбивающиеся о торчащие из воды то тут, то там скалы. Барбосса приказал бросить якорь. Он достал подзорную трубу и стал разглядывать коварное место. Материк уходил в океан длинной грядой, очень напоминающую голову и спину дракона. Скалы, торчащие вокруг, были похожи на зубы гигантских крокодилов и динозавров. Вода бурлила между ними так, будто под водой шел бой огромных мифических животных.

Роджер Тейлор указал на едва торчащие из воды каменные гребни: «Посмотрите туда сэр. Видите – кажется, что корабль может проплыть между ними при должной осторожности. Подождите немного». Барбосса взгляделся, – да, расстояние между камнями выглядело довольно узким, но годным для прохода. Вдруг, в мгновение ока, вода схлынула, обнажив скалы, будто они выросли из воды.

- Здесь сильные течения и волны, которые могут неожиданно нахлынуть и так же быстро уйти, бросая корабль то вверх, то вниз, – сказал Тейлор, – Вы не слышали легенду об аргонавтах?

Барбосса мотнул головой.

- Это были греческие мореходы, они плавали по Средиземному морю на корабле, который называли «Арго». Однажды, на своем пути они встретили скалы, которые то сходились, то расходились, вроде как ворота. Чтобы понять, успеют они проплыть между ними или нет, они выпустили голубя, который пролетел между скалами и только кончик пера его хвоста был задет. Они проплыли, только последняя доска их руля была расщеплена сомкнувшимися прямо за ними камнями.

- К чему вы это, Тейлор?

- Я не верю в сказки, но вполне верю, что что-то подобное они могли повстречать, - он указал на вновь скрывшиеся под водой скалы, - если плыть между ними, когда вода спадает, вполне может показаться, что скалы буквально схлопываются над тобой.

- Может, попросим вашего попугая пролететь между ними? – поинтересовался Барбосса, - Чем мы хуже ваших аргонавтов?

- Не хочется стать мифом, капитан.

Барбосса улыбнулся и, указывая рукой на мыс, приказал:

- Править к мысу! Посмотрим, насколько добрая там надежда.

Тейлор попробовал возразить:

- Капитан, уже за полдень. Мы можем не успеть пройти до захода солнца. Лучше бросим якорь и дождемся утра.

- Утром мы будем на той стороне Африки, Тейлор. Чего медлить? Вперед!

Тейлор покачал головой и направил корабль к южной оконечности черного континента, где похожая на голову дракона скальная гряда торчала из беспокойного океана, будто поджидая очередную жертву. Тучи над мысом сгущались. Их зловещий вид не предвещал ничего хорошего. Начало смеркаться. Ветер усилился, волны бились о скалы с особой свирепостью.

- Капитан, вы уверены, что нужно непременно проходить это место сегодня? Давайте бросим якорь и переждем до утра. К чему так рисковать?

- Тейлор, без паники, - отвечал Барбосса, вглядываясь в скалы, торчащие из воды, - Ветер дует нам попутный, проход, хоть и выглядит узким, но он проходим, я рассмотрел почти все узкие места. К тому же пролив не слишком широкий, и, если все сложится, как я думаю, к полуночи мы должны его пройти. Да, будет темновато, но сегодня полнолуние, а это значит, что крошечной тьмы не будет. Вперед, Тейлор, вперед!

Роджер Тейлор сжал рукоятки штурвала и приказал поднять все паруса - уж если идти вокруг мыса сегодня, то лучше сделать это как можно быстрее.

Барбосса встал на носу корабля, который на полном ходу летел прямо на бурлящие воды и торчащие из них скалы. На полном ходу «Кураж» проплыл первую гряду скал, и стало ясно, что пути назад нет - ветер дул в спину слишком сильно, а пространства для разворота было слишком мало. Барбосса приказал оставить только один парус, чтобы корабль шел не слишком быстро, и рулевой успевал направлять его мимо

скал. Так они лавировали два часа и прошли почти половину опасного участка. Солнце село, а ветер усилился. Тучи, которые он нагнал, заволокли небо и скрыли луну, стало совсем темно. В кромешной тьме корабль подбрасывало на огромных волнах, как скорлупку, ежеминутно грозя разбить его вдребезги о камни. Барбосса приказал зажечь все фонари на корабле и вывесить их по бортам – так они могли хоть что-то разглядеть вокруг корабля. Чудом они пролетали мимо скал, избегая гибели, которая могла их настигнуть в любой момент.

- Я ничего не вижу, капитан! – кричал рулевой.

Сверкнула молния, грянул гром, раскатился над океаном гулким рокотом, и хлынул ливень. От него была одна польза – в свете молний можно было разглядеть контуры скал. Барбосса забрался на верхушку мачты, привязал себя к ней веревкой и, вглядываясь в темноту, кричал что было мочи, перекрикивая ветер и гром: «Право руля! Держись правее! Теперь влево! Крути быстрее!» Рулевой вертел руль, корабль кренился то вправо, то влево, чудесным образом обходя вырастающие из воды скалы.

Так они мотались по океану до рассвета. Когда забрезжила полоска света на горизонте, Барбосса приказал плыть в направлении восхода солнца и вскоре они были в открытом океане, у восточного берега Африки. Они прошли пролив у мыса Доброй Надежды! Команда сняла с мачты обессилившего капитана, который, уже в забытьи, продолжал хрипеть: «Право руля! Смотри куда плывешь, право, говорю!». Его отнесли в каюту, где он, наконец заснул.

Тейлор посмотрел назад – как они избежали столкновения со скалами, можно было объяснить лишь чудом. «Удачливый у нас капитан», - подумал он.

Когда Барбосса вышел из каюты уже на закате дня, команда встретила его криками «Ура капитану!». Тейлор выждал момент, когда Барбосса остался один и спросил:

- Капитан, что Вы там могли разглядеть с мачты? Неужели вы действительно управляли кораблем?

- Мой друг, - сказал Барбосса, - это место не зря названо мысом Доброй Надежды, ведь только надежда спасает людей в трудную минуту. Я не управлял кораблем, я старался вселить в команду уверенность, что я знаю, куда плыть, без этого они бы впали в отчаяние, а нет ничего хуже отчаяния, особенно на корабле, попавшем в бурю.

В чреве гигантского кита

Говорят, в древние времена на Земле жили животные гигантских размеров – динозавры. Также говорят, что они вымерли, когда в Землю врезался огромный метеорит – огромный камень, прилетевший из космоса. Падая на Землю, он раскалился и превратился в огненный шар, который разбился и разлетелся во все стороны планеты. Огненные осколки подожгли леса и степи, и дым затмил солнце на много лет. Погибли почти все животные, жившие на земле и летавшие в небе. Но вот вопрос – а что случилось с теми, которые жили в морях и океанах? Их ведь пожары не беспокоили. Доподлинно не известно. Но мы точно знаем об

одном приключении капитана Барбоссы, которое заставляет задуматься о судьбе древних обитателей морских глубин.

Обогнув Африку, капитан указал на восходящее солнце и спросил у Тейлора:

- Роджер, а какие земли находятся там, откуда встает солнце?

- Там нет земли, сэр. Те, кто туда плавал, так и не встретили сушу и возвращались обратно.

- Не может быть Роджер. То есть там край земли? Занятно. Всегда хотел взглянуть через край. Интересно, какая часть черепахи будет видна?

- Какой черепахи, сэр?

- Что значит, какой черепахи? Той самой, которая тащит нас на себе. Голова или хвост?

Роджер кивнул. Он хотел было что-то сказать, но, передумал. «А ведь и впрямь интересно».

- Думаю, голова, сэр, - сказал он, - давайте проверим.

- Поворачивай корабль, Роджер! Полный вперед!

Корабль плыл на восток уже много дней. Дул легкий попутный ветер, небо было ясное. Работы у команды было не много, матросы отдыхали в трюмах и на палубе, играя в кости или просто придремывая в тенике. Дежурный смотровой на мачте вглядывался вперед, но впереди не было видно ничего, кроме ровной глади океана. В какой-то момент ему показалось, что на глубине он увидел дно – вода стала светлее. Но вскоре светлая полоса исчезла, и вода под

кораблем вновь стала темной. «Наверное, проплыли над подводным холмом», - подумал дежурный, и поднес к глазам подзорную трубу – поблизости могла быть земля. Он медленно оглядел горизонт, но ничего не заметил. Когда он убрал от глаза подзорную трубу, он увидел такое, что лишило его дара речи. Прямо перед кораблем, будто выросшая из воды, высилась гора! Откуда? И корабль летел прямо на нее! Через секунду, в момент неминуемого столкновения гора разверзлась, и корабль провалился прямо в нее. Все это произошло так мгновенно, что дежурный не успел даже крикнуть «Полундра!», как требуется в подобных ситуациях.

Моментально наступила кромешная тьма, корабль летел и кувыркался, но скоро шмякнулся о что-то мягкое и остановился. Никто не понял, что произошло, страх и паника охватили всех. Многие подумали, что настал конец света! Чего-чего, а света не было точно. Когда это случилось, капитан Барбосса играл в шахматы с Роджером Тейлором в своей каюте и очень злился, что фигур на доске у него оставалось меньше, чем у Тейлора. Поэтому, поднявшись с пола после круговерти, он поправил свою треуголку и поспешил предложить ничью. Услышав в темноте невнятный стон Тейлора, он сказал: «Вот и отлично! В следующий раз я поддаваться тебе уже не буду!» и стал наощупь искать фонарь. Найдя его, зажег и, выйдя из каюты, крикнул в темноту: «Все живы? Что там произошло? Почему темно?»

В кромешной тьме матросы ползали по полу, натыкаясь друг на друга. Увидев слабый свет фонаря, они стали сползаться к нему. Барбосса оглядел собравшихся:

- Ну, кажется, все здесь. И, кажется, корабль тоже цел. Уже не плохо. Давайте-ка посмотримся. Зажгите фонари!

Они зажгли фонари и факелы и стали вглядываться в темноту. Пространство, где они оказались, напоминало пещеру, стены и пол которой были покрыты чем-то мягким и скользким. Воздух был спертый с очень неприятным запахом. К тому же сильно трясло и качало, будто они были в трюме корабля, попавшего в шторм. Непонятно откуда доносились kloкочущие и булькающие звуки, будто пещера была живая.

- Ну и ну! – сказал Барбосса, - да мы словно сквозь землю провалились. Куда же это нас занесло? Давайте-ка искать выход. Раз мы сюда как-то попали, значит, есть вход, а раз есть вход, то найдется и выход. Я пойду его искать, и мне нужны еще двое. Кто со мной?

Вперед вышли долговязый матрос, которого все называли Смол и коротышка Биги. Барбосса одобрительно кивнул, взял факел и прыгнул с борта корабля в мягкую пахучую слизь. Смол и Биги поспешили за ним. Тусклый свет факела позволял видеть на два-три шага вперед, не дальше, они уперлись в стену и пошли вдоль нее. Сапоги по щиколотку тонули в слизи, идти было тяжело. Им приходилось то карабкаться вверх, то скатываться вниз по скользкой поверхности, постоянная тряска и качка мешали стоять на ногах. Вдруг Барбосса вгляделся в темноту и, увидев что-то, поспешил вперед. Смол и Биги старались не отставать. Через десять шагов они стояли у груды покрытых слизью обломков, которые напоминали остов корабля. Корабль лежал на боку, доски бортов и палубы были

прогнившие и во многих местах провалились, мачты поломаны на части, но это был корабль, точнее, то, что от него осталось. Барбосса наклонился и стал саблей разгребать труху. Сабля стукнулась о что-то твердое, в свете фонаря они увидели металлическую плашку с надписью. «Тринити», прочитал Бигги.

- «Тринити» был кораблем английского торгового флота, - сказал Смол, - я помню этот корабль. Я служил тогда младшим матросом на «Челси», мы шли караваном к восточному побережью Африки из Индии, это было пять лет назад. Случилась странная история. «Тринити» пропал ночью, был штиль, и вокруг не было никаких рифов. Но он исчез в один момент. Мы видели его огни, он был всего лишь в полумиле от нас, огни погасли, будто что-то проглотило его. Ни всплеска, ни крика – был корабль, и его не стало.

- Проглотило? – спросил Барбосса.

- Да, будто его проглотило море. Будто вода перестала держать корабль и он провалился... Но это было давно и совсем в другом месте, примерно в месяце пути отсюда.

- Надо выбираться отсюда, если не хотим превратиться в такую же кучу гнили. Вперед.

Они снова двинулись вдоль стены этой странной пещеры. Теперь они слышали отдаленный звук, напоминавший шум прибоя. Продвигаясь еще около получаса, они вышли в огромный грот, в котором плескалась вода, звук прибоя шел отсюда. Воздух в гроте был свежее, пахло морем. Не успели они осмотреться, как стена грота пришла в движение, откинулась вверх, и они увидели свет,

небо и волны океана. Пещера вобрала в себя воду, объемом не меньше небольшого озера и захлопнулась. Вода хлынула через грот и потоком устремилась внутрь, тем же путем, которым двигались наши герои, только в обратном направлении. Их едва не смыло, они с трудом остались на плаву, цепляясь за скользкие выступы. Когда поток схлынул, и Смол, Биги и Барбосса встали на зыбкое ненадежное дно, капитан ликовал:

- Вы видели? Это наше спасение! Выход найден! И, кажется, я понимаю, где мы находимся.

- Где, капитан?

- Мы в чреве гигантской рыбы. Или кита, это не важно. Этот грот – пасть этой рыбины, а мы шли по ее пищеводу. Наш корабль где-то в желудке. Она выплывает на поверхность и глотает все, что попадет в ее пасть. Так исчез «Тринити», так и мы сюда попали. Ты был прав, Смол, нас проглотили! Если мы не хотим стать пищей этого чудища, надо скорее выбираться отсюда. Скорее назад, мы должны сказать всем, что выход есть!

Они двинулись назад, поскользываясь и спотыкаясь, но преисполненные радости, что выход найден. Команду они нашли в весьма печальном расположении духа – трудно сидеть в темной зловонной пещере, не понимая где ты, и выберешься ли когда-нибудь. Прибытие капитана и его спутников было встречено с тревогой – что они скажут? Барбосса громко и радостно возвестил:

- Друзья! Не надо унывать и тем более отчаиваться! Выход есть! До него будет трудно добраться, но мы это сделаем, потому что иначе мы превратимся в груды мусора.

Радость матросов была бурной. Они закричали, затопали, один из них выхватил пистолет и выстрелил вверх. В этот момент все стены пещеры дернулись, зашевелились, все перевернулось с ног на голову и долго еще они кувыркались, прежде чем все снова успокоилось. Высунувшись из-под навалившегося на него Смола, Барбосса крикнул:

- Не стрелять! Мы находимся в брюхе огромной рыбы, выстрел причиняет ей боль и она начинает дергаться, а это может погубить нас. К тому же, если она уйдет на дно, мы не сможем выбраться.

- Рыба? Мы в рыбе? – заволновались матросы, - но тогда как мы выберемся?

- Точно так же, как попали сюда – через рот. Мы нашли путь, который ведет в пасть этого монстра. Время от времени она открывает рот, чтобы сделать глоток, в это время мы можем выскочить наружу.

- Ура! Ура капитану! – завопили матросы. Но тут кто-то сказал:

- Но если мы выпрыгнем, то что делать дальше? Мы вдали от земли и долго без корабля не протянем.

- Верно, - сказал Барбосса, - это задача. Нам нужно вытащить наш корабль. Давайте думать как.

- На руках мы его не вытолкаем, слишком тяжелый. Если бы мы могли как-то катить его. Нужна тележка и не маленькая.

- Тележка! – воскликнул Барбосса, - Молодцы! Мы сделаем тележку. Там за углом валяется груда остатков другого корабля, доски уже изрядно подгнившие, но, я думаю, должно хватить на постройку тележки. Смол, Биги, берите людей, идите и притащите как можно больше досок! Работы много, времени терять нельзя!

Работа закипела, одни таскали доски, другие распиливали их и сколачивали настил, в качестве колес Барбосса приказал использовать большие бочки, в которых хранили воду и провиант. Бочки и настил скрепили между собой, и получилась большая тележка, на которую можно было втащить «Кураж». Корабль обвязали тросами, подкатали тележку, между кораблем и тележкой положили старые реи, уперлись всей командой и мало-помалу затащили корабль на тележку. Она крякнула, но выдержала.

Барбосса отдал команду, матросы привязали канаты к тележке, одни взялись за веревки, другие толкали сзади и начался их сложный путь по чреву рыбы. Ноги скользили, тележка катилась медленно, ею было почти невозможно управлять. Когда рыба начинала двигаться, они падали, иногда их относило назад и тогда они старались хотя бы удержать тележку на том месте, докуда доволокли. В одном месте проход сужался так, что корабль не проходил. Решили спилить верхушку мачты. Прошло несколько часов, прежде чем они услышали шум воды. Они устали до изнеможения, но мысль о скором спасении придавала им сил, они напряглись и

вытолкали корабль в пасть громадной рыбыны. Воды там было много, они столкнули корабль с тележки и он выправился.

- Теперь не зевай! – крикнул Барбосса, - Как только она откроет рот, гребем изо всех сил к выходу и поднимаем паруса. Времени будет немного.

Матросы взялись за весла, другие залезли на мачты, капитан встал на корме у руля. Время шло, а рыба все не открывала свою пасть. «Ждать хуже всего!», - сказал Барбосса, и в этот момент все вокруг зашевелилось, пасть открылась, внутрь хлынула вода, - «Не зевай! Навались!», - крикнул капитан, матросы налегли на весла, преодолевая встречный поток, и корабль почти выплыл наружу. Но что это? Он застрял, выплыв из рта рыбыны наполовину. Скоро она захлопнет свою гигантскую пасть и раздавит его в щепки. Они гребли изо всех сил, но что-то держало корабль, не давая ему двинуться дальше. И тут капитан заметил трос, которым они обвязывали корабль, когда тащили по горлу рыбы. Одним концом трос был привязан к нижней части кормы, другой зацепился за зуб рыбыны и удерживал корабль. Не думая, Барбосса выхватил саблю и прыгнул с корабля, на лету перерубая канат. Корабль дернулся и двинулся вперед ровно в тот момент, когда пасть рыбы захлопнулась прямо за его кормой, и зубы рыбыны чиркнули по его обшивке, оставляя глубокие борозды. Рыба-гора исчезла под водой также стремительно и бесследно, как и появилась. Но где Барбосса? Его не было. Вся команда вглядывалась в волны, но капитана не было видно.

- Он прыгнул прямо в пасть рыбе перед тем, как она захлопнулась, - сказал Биги, - наверное, она проглотила его.
- Бедный славный капитан, - произнес печально Смол, - а ведь он спас нам жизнь.

В этот момент из воды показалась спина этой рыбыны, размером с небольшой остров. В середине спины открылось отверстие, в которое могла поместиться небольшая лодка и из отверстия вверх ударила струя воды, фонтан, способный перевернуть корабль. Рыба оказалась китом! Матросы в ужасе и изумлении смотрели на столб воды, уходящий вверх. Фонтан прекратился, спина гигантского кита погрузилась в океан. Вдруг сверху в воду что-то плюхнулось. Через секунду на поверхность вынырнул человек!

- Да ведь это Барбосса! Тащи его на корабль! – скомандовал Роджер Тейлор.

Они вытащили полуживого капитана на палубу, он едва дышал:

- Где я? Что произошло?
- Капитан, вас выбросило фонтаном из этой рыбыны. Она вас заглотила, но вам повезло, что она оказалась китом, видимо, кашалотом, раз у нее были такие зубы. Вы попали в струю и вот вы здесь. Хороший был полет!
- Полный вперед, ребята! Мы изрядно задержались! И впредь, если увидите неожиданно остров в океане, не спешите к нему подплывать!
- Ура капитану! Ура! Ура! Ура!

Какое счастье оказаться на свободе после такого заточения! Позднее, сидя в каюте и доигрывая партия в шахматы, Барбосса сказал Роджеру Тейлору:

- А знаете, чего мне жаль во всей этой истории, Роджер?
- Чего же, капитан?
- Что нам не поверят. Кому бы мы ни рассказали эту историю, нам просто не поверят.

Подумав, Барбосса сказал:

- А не повернуть ли нам на север?
- На север?
- Да, я тут подумал – видимо, до края земли еще очень далеко. Да и что там смотреть? Ну, увидим мы спину черепахи, что такого? А вот север интересен. Туда ведь никто еще не плавал, правильно, Роджер?
- Насколько мне известно, корабли, плывшие на север, встречали стены изо льда и возвращались обратно.
- Стены из льда? Никогда не видел. Плыдем на север! Отдайте команду.

В ледяном плену

Не успели они указать новый курс рулевому, как услышали крик дежурного матроса с мачты: «Земля!» Они посмотрели в сторону, куда он указывал и действительно, на горизонте с юга виднелось что-то похожее на вершину горы –

торчащая из воды глыба, но только не темная, а сверкающая в лучах солнца.

- Я видел такое в горах, - сказал Тейлор, - на вершинах лежит снег и сверкает на солнце. Но это были высокие горы, а это какой-то холмик, откуда на нем может быть снег в этих широтах?

- Глядите! Он плывет к нам! - крикнул дежурный с мачты.

На самом деле, холмик становился все ближе и ближе, хотя корабль стоял на месте.

- Да ведь это ледяная голова, - сказал один из матросов, когда странный холм был уже достаточно близко, чтобы можно было разглядеть его невооруженным глазом.

- Странные это воды, - сказал Барбосса, - чего тут только не плавает, - Откуда здесь лед?

- Это айсберг, - сказал Роджер Тейлор, - я слышал о них от русских моряков, плавающих в южных широтах с капитанами Беллинсгаузенем и Лазаревым, они заходили в Бристоль после экспедиции, - Говорят, на юге есть ледяной материк. Там нет земли, вместо нее - лед. Там горы и равнины изо льда. Ничего на нем не растет и не живет. Называют его Антарктида. Рассказывали, что иногда от материка откалывается кусок и падает в океан. Течение подхватывает его и несет на север. Во время плавания они тают в теплых водах и раскалываются на куски - в это время находиться рядом с ними особенно опасно - они могут перевернуться и опрокинуть корабль, если проплывать рядом. Под водой у

них скрыта большая часть – раза в три больше, чем то, что мы видим над водой.

Они проводили взглядом проплывающий мимо них айсберг и капитан Барбосса сказал:

- Ну что ж, у нас будет спутник! Мы плывем на север в страну льдов, следуя за льдиной! Ну и дела!

Задул ветер и корабль взял курс на север. Путешествие проходило гладко, они долго плыли среди бескрайних водных просторов океана, который называют Тихим. Через месяц пути они подошли к Берингову проливу. Этот пролив разделяет Евразию от Северной Америки и когда-то он был таким мелким, что его можно было переплыть на небольшой лодке, а может быть, даже пройти пешком. Возможно, что жители Америки –индейцы, так и оказались на этом континенте – пройдя по узкой дорожке во время отлива.

В этих широтах начиналась зима – леса, подходившие к берегу, были покрыты снегом. Когда корабль Барбоссы прошел через пролив, их встретили холодные серые воды и такое же серое небо, покрытое пеленой облаков. Дни были короткие, хмурые, солнце ненадолго поднималось над горизонтом, описывало короткую дугу и снова скрывалось. Было холодно. Корабль медленно продвигался дальше на север. Ветер становился холоднее, на парусах и канатах налипал лед.

Однажды матросы проснулись и почувствовали, что корабль стоит на месте. Но не просто стоит, как обычно, покачиваясь на волнах, а вообще не движется. Они вышли на палубу, и в сером рассвете увидели, что корабль стоит

посреди бескрайнего белого ледяного поля. За ночь лед покрыл воду и сковал корабль. Двигаться было невозможно. Паруса беспомощно вздымались на ветру, корабль не двигался.

- Что будем делать, капитан? – спросили матросы.

- А что мы можем делать? Очевидно, ждать, пока льды не растают. Ведь мы плыли сюда по воде, значит, когда-то лед снова растает.

- И долго ждать?

- Похоже, что долго. Надо готовиться к зимовке. Снимите паруса, они нам сейчас ни к чему.

- Капитан, но как мы выживем в этом холоде? – сказал один из моряков, которого все звали Стюарт Тощий, - Не станем ведь мы сжигать корабль?

- Нет, конечно. Какой в этом смысл? Тепла он нам даст ненадолго, а что делать потом? Мы ведь хотим все-таки выбраться отсюда, корабль нам пригодится. Нет! Мы поступим иначе. Вы ведь не раз замечали бревна, плавающие в воде. Их особенно много недалеко от берегов, поросших лесами, а здесь, как мы видели, все побережье было покрыто густым хвойным лесом. Куда они могут деться, эти бревна? Да никуда – вмерзли в лед, как мы с вами. Надо пойти, поискать. Наверняка что-нибудь да раздобудем.

Команда мешкала – никто не решался сойти на лед, для всех это было непривычно. Барбосса первым прыгнул с корабля, топнул ногой по льду, отошел от корабля на десять

шагов, остановился, достал саблю, постучал ею по корке льда и поднял хорошую толстую ветку.

- Идите сюда! Здесь целый ствол!

Моряки с криками и гиканьем попрыгала с корабля и разбрелись в поисках вмерзшей древесины. Через час у корабля была свалена куча веток, бревен и несколько целых стволов. Они развели костер, согрелись и приготовили пищу. Настроение улучшилось, положение казалось уже не столь безнадежным.

Походы в поисках древесины стали регулярными, но со временем морякам приходилось удаляться все дальше и дальше от корабля, чтобы найти новые куски вмерзших деревьев. А в тех краях обитали белые полярные медведи. Это огромные хищники, раза в два больше обычных бурых медведей. Чтобы стать незаметными, им достаточно лечь на живот и не двигаться – даже вблизи они будут похожи на обычный снежный сугроб. Для пущей маскировки они прижимают глаза и закрывают лапой черный нос. Так они «прячутся» и устраивают засады во время охоты.

Однажды, во время похода в поисках древесины, отойдя от корабля на приличное расстояние, моряки нашли несколько вмерзших веток и стали их вытаскивать. Достав, двинулись дальше. И тут один из них, по имени Билл Стюарт, по прозвищу Рыжий, так как он был из Шотландии и у него были ярко рыжие волосы, заметил еще одну корягу, торчащую из льда рядом с грудой ледяных глыб и сугробов. Он крикнул товарищам, что скоро их догонит и стал вырубать ветку из льда. Он так увлекся, что не заметил, как сугроб, к

которому он повернулся спиной, зашевелился, задвигался и стал расти и превращаться в огромного белого медведя, встающего на задние лапы. Рыжий Билл был так увлечен работой, что не заметил даже, когда медведь поднял лапы и приготовился навалиться на него. В этот момент, совершенно случайно, Барбосса, ушедший вперед с группой, оглянулся посмотреть на задержавшегося Билла и увидел готового напасть на него зверя. Он заорал что было сил: «А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!», выхватил пистолет и пальнул в воздух. Медведь опешил от шума и замешкался. Рыжий Билл оглянулся и застыл от страха, не в силах пошевелиться. Барбосса уже бежал в их сторону со шпагой в руке и кричал изо всех сил. Вид его был столь страшен и решителен, что медведь опустил на четыре лапы, повернулся и стал медленно удаляться. Барбосса нагнал его и ткнул кончиком шпаги в заднюю часть. «Ой!», вскрикнул медведь и пустился бежать. Когда он удалился на безопасное расстояние, Барбосса подошел к оцепеневшему Биллу, похлопал его по плечу и сказал: «Сдается мне, Билли, ты еще долго будешь обходить стороной все снежные кучи». Так был спасен Рыжий Билл.

Они провели во льдах долгую полярную ночь, не видя солнца несколько месяцев. Вместо солнца в небе тускло переливалось разноцветными сполохами северное сияние. Постепенно, солнце стало появляться на небе – сначала в виде тонкой светло-рыжей полосы, потом зарево становилось все больше, поднималось выше. Вот уже ненадолго был виден целый диск, зависающий над горизонтом, - день длился час.

Однажды они услышали треск – он был где-то далеко, они выбежали на лед, но вокруг по-прежнему все было пусто и темно. Тем не менее, треск повторился, уже ближе и громче. И вдруг ледяные пленники увидели, как в ледяной корке появляется трещина, проходящая прямо под кораблем, и сквозь нее сочится кажущаяся черной на белом льду вода. «На корабль!» закричал Барбосса, почувствовавший опасность. И вовремя – через несколько минут все пространство вокруг было словно разрезано на куски, льдины толкались друг о друга, темная вода проступала на поверхность. На следующий день Барбосса вышел на палубу и посмотрел вокруг. Вместо привычного ледяного поля он увидел океан, покрытый льдинами – большими и малыми, но по нему уже можно было плыть.

- Кажется, пришло время сняться с этой стоянки, - сказал он подошедшему Роджеру Тейлору.

- Прикажете поднять паруса?

- Да, Тейлор, поднять паруса!

- Куда направимся, капитан?

- Надо бы погреться. Кажется, этот холод уже и душу заморозил. Всем пора домой. Плыдем на юг. Сначала доберемся до Англии.

- А потом?

- Я тоже хочу домой. Поплыву в Барбадос.

- Далеко придется плыть, капитан.

- Ничего, Тейлор. Дорога домой всегда короче, чем дорога от дома. Поднимайте паруса, Роджер.

Рыбалка на Барбадосе

Вернувшись домой, Барбосса навестил деда. Да, у капитана был дед. Никто не мог сказать, сколько ему лет, но больше ста было точно. Дед чинил рыбацкую сеть, сидя в тени под навесом у своей хижины, пыхтя сигарой. Они обнялись.

- Давно ты не заходил, малыш. Забыл деда совсем.

- Прости, дед. Дела задержали, то в рыбе сидел, то медведей по льду гонял.

Дед улыбнулся, не отрываясь от своего занятия.

- Ладно, ты ведь за лодкой пришел, я знаю. Она в порядке, только руль немного разболтался, но ничего, плавать можно.

- А что, много тунца сейчас в море?

- Достаточно, только он отошел далеко от берега, там прохладней сейчас и много еды.

- Так я возьму лодку. Завтра.

- Бери. Парус только приладь – он в хижине. Нужен помощник?

- Да. Есть кто?

- Да тут мальчонка один бегают. Еще больший проказник, чем ты был, - дед обернулся и крикнул, - Эрвин! Эрвин, где ты?

Откуда-то из-под сетей появился мальчик. Дед улыбнулся и кивнул в сторону Барбоссы:

- Этому молодому человеку нужна будет помощь, он идет рыбачить на тунца завтра. Поможешь?

Мальчик изучил взглядом капитана и спросил:

- Это про вас говорят, что вы обошли вокруг света?

- Да, говорят, я тоже слышал.

- И что вас проглотила рыба, но вы выбрались, выкатив корабль на тележке?

- Тоже слышал.

- А еще вы застряли во льдах и полгода ждали восхода солнца.

- Говорят, так было.

- А еще вы знакомы с морским царем и он может успокоить бурю на море или вызвать шторм.

- А вот это неправда. Не может морской царь бурю успокоить. Он просит об этом царя ветров. Иногда они договариваются.

- Ладно, пойду с вами в море. Только не проспите! Рано выходить надо. Тунец далеко ушел.

- Хорошо, встану пораньше.

Барбосса козырнул и направился к дому. Дед поднял глаза от сети.

- Обошел вокруг света, говоришь? – спросил он у мальчика.

- Да. Это знаменитый капитан Барбосса.

Дед поднял брови.

- Капитан Барбосса, так ты сказал? Я знал его как малыш Тринидад. Называли его Непоседой. Был как ты, лодку ему не давали, так он сделал плот и уплыл на нем. Через неделю его изможденного подобрал в океане торговый корабль...

Вернули, - дед снова принялся за сети, - Сидел в рыбе, значит...

Следующим утром, еще до восхода солнца, Барбосса пришел к хижине деда. Лодка уже была на воде, Эрвин прилаживал парус.

- Опаздываете, капитан. Солнце скоро взойдет, а мы еще не вышли в море.

- Да ты строг, я смотрю, - ответил капитан.

- А как иначе, это ведь море, тут дисциплина нужна.

- Ты удочки взял? Снасти проверил?

- Конечно, капитан. Снасти такие, что даже самый большой тунец не соскочит.

Они вышли в море. От берега дул теплый ветерок, и они быстро двигались на восток, навстречу восходящему солнцу. Примерно через час, когда солнце уже показалось над горизонтом, и его лучи слепили глаза, Эрвин сказал: «Можно опускать парус и закидывать удочки. Здесь уже может ходить тунец. Течение само будет нести нас дальше от берега». Так и сделали. Уже через несколько минут Барбосса вытаскивал в лодку первого тунца. К середине дня они

поймали с дюжину великолепных крупных рыб. Они были сложены на дне лодки и прикрыты холстиной.

- Ну что, Эрвин, этого улова нам хватит на неделю. Не пора ли возвращаться? До берега не меньше двух часов пути.

- Вы правы, капитан. Давайте закинем в последний раз и будем возвращаться.

Они обновили наживку и закинули удочки. Не успела леска размотаться, как удочка капитана дернулась так, что он едва удержал ее в руках. «Ого! Большой кажется!» - произнес Барбосса и крепче сжал удилище. Но удочка дернулась с такой силой, что капитан не удержался на ногах и повалился на дно лодки, но удочку из рук не выпустил. «Эрвин, помоги!» крикнул он. Мальчик бросил свою удочку и двумя руками схватил удилище Барбоссы. Вместе они привязали удилище канатом к лодке крепким морским узлом.

- Что за чудо там схватило наживку? Теперь не вырвется. Или сломает удочку или оторвет лесу.

- Это исключено, капитан. Удилища и леску выбирал дед, у него ничего не рвется.

И действительно - удилище гнулось во все стороны, но не ломалось. Было очевидно, что рыба на крючке очень большая и сильная, и она не хотела быть пойманной. Она металась во все стороны и старалась из всех сил сорваться с крючка, но ей это не удавалось. В какой-то момент она рванула вперед. Лодка накренилась, развернулась и поплыла за ней! Рыба тащила лодку!

- Вот это рыбина! Ай да молодец! - воскликнул Барбосса.

- Не ваша ли это старая знакомая, которая проглотила весь корабль вместе с командой?

- Ну, нет. Та бы с нами не заигрывала. Если бы та рыба задела наш крючок одним своим плавником, мы бы перевернулись и барахтались бы в воде. Но посмотри, как она тянет лодку. На сколько ей хватит сил? Надо бы не дать ей уйти вглубь, а вытащить на поверхность. Так мы постараемся ее выловить. Бороться с рыбой, когда она на глубине невозможно, это ее дом.

Рыба тянула вперед, и леска была сильно натянута, но когда рыба сбавляла скорость, натяжение лески ослабевало. В этот момент Барбосса подтягивал лесу и наматывал ее между двумя металлическими штырями, вбитыми в борт лодки, таким образом, понемногу подтягивая рыбу к поверхности. Так продолжалось довольно долго. Солнце уже перевалило зенит и начало клониться к западу. Рыба не собиралась сдаваться, и леска наматывалась медленно и понемногу.

- Сколько же в ней силы и упорства, - сказал Барбосса, - она тянет лодку уже несколько часов, не сбавляя скорости.

- А если она так и будет тянуть? Что будем делать? - спросил Эрвин, взглянув на предвечернее небо.

- А что, у тебя были планы на вечер? - улыбнулся Барбосса.

- Нет, сэр, я просто спросил.

- Будем ждать и подтягивать. Она упряма, а мы упрямее. Нельзя же бросать рыбу, раз уж ты ее поймал на крючок.

В это момент леска вдруг резко ослабла, и движение лодки замедлилось. Барбосса потянул лесу, но она была абсолютно свободна. «Неужели она оборвала леску и ушла? Не может быть» - вслух произнес он. Он выбирал из воды леску, стоя, перегнувшись через борт лодки и глядя вглубь. Вдруг он увидел, как из глубины, прямо на него что-то быстро движется. Едва он успел отпрянуть от края лодки, из воды вырвался длинный и острый как копье нос, а затем и вся рыба. Она выпрыгнула из воды на несколько метров, выше мачты, в лучах солнца блеснула ее темная кожа, а гигантский спинной плавник, черный как парус пиратского корабля, на мгновение затмил свет, - это была огромная рыба парусник. Она плюхнулась в воду и понеслась вперед, теперь уже по поверхности, периодически выпрыгивая из воды и пролетая по несколько метров.

- Держи руль так, чтобы лодка плыла точно за рыбой. Если она резко вильнет в сторону, а лодка не успеет повернуть, она опрокинет нас, - крикнул капитан Барбосса, стараясь выбрать и намотать как можно больше лески.

Теперь можно было хорошо разглядеть эту рыбу. От кончика носа до хвоста она была больше лодки. Длинный острый нос разрезал воду, как рапира, плавник-парус вздымался над поверхностью почти в человеческий рост, длинное темное тело извивалось мощными движениями. Капитан продолжал подтягивать лесу, рыба все же устала и тянула не столь рьяно. Скоро расстояние между лодкой и рыбой заметно сократилось.

- Мы можем достать ее багром, - крикнул Эрвин и указал на лежащий на дне лодки железный прут с загнутым концом.

Барбосса посмотрел на багор, на рыбу, тянущую лодку в сторону заката, на ее сильную, но уставшую спину.

- Знаешь, это чудесная рыба. Не каждому дано поймать или даже увидеть такую за всю жизнь. Но вот я думаю, зачем она нам мертвая? Какая от этого польза?

- Капитан, что вы говорите, сэр?

- Я говорю, что ее надо отпустить. Мы сражались с ней, и это была достойная схватка. Да, мы можем убить ее, ударив багром. Но она заслуживает жизни. Ты видел когда-нибудь такое упорство и желание жить? Зачем убивать ее? Ради ее мяса? У нас есть достаточно. Она дала нам больше. Она дала нам урок силы воли. И было бы справедливо сказать ей спасибо и отпустить.

Эрвин слушал, нахмурившись, потом посмотрел прямо в глаза капитану и кивнул. Взял в руки нож и перерезал леску. Они смотрели на удаляющийся к закату плавник, пока он не ушел под воду. Они подняли парус и направили лодку в противоположном направлении, к берегу. Они долго молчали. Потом Эрвин сказал:

- Одно жаль, капитан.

- Чего же это?

- Нам не поверят. Если мы кому-то расскажем о том, что случилось, нам не поверят.

- Да, скорее всего не поверят. Но этот день останется в тебе, Эрвин, на всю жизнь. Это бесценный дар, и он твой.